

Александръ Амфитеатровъ.

Паутина

Повѣсть.

[Наследники]

Изданіе второе.

1913.

С.-Петербургъ.

Поэту житейской правды

Александру Ивановичу КУПРИНУ

съ дружествомъ

и любовью посвящаю этотъ романъ,

Александръ Амфитеатровъ.

I.

Весною 190* года, въ холодныя и дождливыя сумерки, по тихой окраинной улицѣ очень большого губернскаго города тихо пробирался, -- щадя свои резиновые шины отъ колдобинъ и выбоинъ мостовой и осторожно объѣзжая лужи, которыя могли коварно оказаться невылазными провалами, -- щегольской "собственный" фаэтонъ, везомый парой прекраснѣйшихъ гнѣдыхъ коней въ строжайшей вѣнской упряжкѣ, но съ русскимъ бородатымъ кучеромъ-троечникомъ на козлахъ. Сочетаніе получалось смѣшное, но экипажъ принадлежалъ мѣстному руководителю модъ, настолько признанному въ авторитетѣ своемъ, что не только никто изъ встрѣчныхъ прохожихъ и проѣзжихъ господъ интеллигентовъ, но даже ни единый изъ дворниковъ у воротъ, либо верхомъ на доживающихъ вѣкъ свой, архаическихъ тумбахъ, и лавочниковъ въ дверяхъ лавокъ своихъ, ни единый и никто не смѣялись. Напротивъ, всѣ провожали фаэтонъ взглядами одобренія и зависти: вотъ это, дескать, шикъ такъ шикъ! Смѣшно было, кажется, только самому хозяину фаэтона, губернскому Петронію, arbitre elegantiarum. То былъ маленькій, горбатый человѣчекъ, съ огромною головою, покрытою превосходнымъ парижскимъ цилиндромъ, -- haut de forme, a huit reflets, -- а ниже сверкали подъ золотымъ пэнснэ умные, живые, семитическіе глаза, бѣлѣлъ тонкій длинный носъ малокровнаго больного человѣка, и роскошнѣйшая черная борода спускалась по груди на... русский армякъ тончайшаго англійскаго сукна, украшенный... значкомъ присяжнаго повѣреннаго!..

-- Вендль шикуетъ, -- сказалъ, глядя на страннаго господина въ странномъ экипажѣ, изъ-за гераней, заростившихъ кособокія окна низенькой столовой, учитель городского, имени Пушкина, училища, Михаилъ Протопоповъ.

Тогда тощая, на зеленую кочергу похожая, жена его сорвалась изъ-за стола съ самоваромъ и бросилась къ окну, оставивъ безъ вниманія даже и то обстоятельство, что тяжело шмякнула о полъ дремавшаго на ея колѣняхъ, любимаго желтаго кота.

-- А-а-а.. скажите, пожалуйста... а-а-а..., -- стонала она, покуда, медленнымъ и граціознымъ движеніемъ, точно танцуя на своихъ четырехъ колесахъ классическій босоногій танецъ какой-нибудь,